

Теория и практика проектирования

ШКОЛА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (ОПЫТ НАБРОСКА)

Александр Лобок, доктор психологических наук, г. Екатеринбург

В статье описана школа, задающая другую философию, а, значит, принципиально новый формат и принципиально новую сумму образовательных ориентиров по отношению к школе существующего типа.

А это значит, что необходимо предельно внятно описать те образовательные приоритеты, которые лежат в основании всей деятельности этой школы, и что позволяет говорить о том, что мы имеем дело с действительно новым поколением школы как исторически развивающейся реальности — в том смысле, в каком мы говорим о появлении «нового поколения» компьютерной или любой другой техники.

Школа нового поколения — это школа, которую нельзя «сочинить» как некую педагогическую утопию, это школа, которая реально прорастает в инновационной деятельности ныне существующих школ и в инновационной деятельности наиболее талантливых школьных педагогов. Это школа, которая реально формировалась на протяжении последних двадцати лет в деятельности самых разных учителей, и задача заключается в том, чтобы распознать и поддержать уже существующие ростки этой школы нового поколения и на этом основании создать организационные условия для того, чтобы школа нового поколения стала более отчётливым фактом российской образовательной жизни, чтобы намётки и предположения этой школы реализовались в формате организационно оформленного целого, стали основой создания некоторых системных прецедентов такого рода школы и, в конечном итоге, основой для возникновения принципиально нового школьного мироустройства и миропорядка

По сути дела, речь идёт о смене образовательной парадигмы — о смене той суммы скрытых «правил игры», на которых строится практика современной школы, о смене суммы её базовых ценностей

и ориентиров, и на этом основании — о смене суммы тех видов деятельности, из которых сплетается ткань её образовательной повседневности.

Тем самым ставится вопрос и о смене представлений о нормах образовательной эффективности, о выработке принципиально новых ориентиров и измерительных процедур, позволяющих вести речь об образовательной эффективности.

Но самое главное — это определение тех принципиальных образовательных приоритетов, тех образовательных акцентов, реализация которых позволяет говорить о том, что мы на самом деле имеем дело со школой нового поколения.

А. Вектор субъектности

1. Приоритет мышления над знанием

Школа нового поколения — это школа мышления.

Принципиальный вопрос: что является более важным — сумма усвоенных знаний или сама способность мыслить, позволяющая создавать новое знание?

Учебные знания — это то, что является принципиально общим для учеников; мышление же — это то, что индивидуализирует отношение человека к знанию. Чем более развито мышление, тем более личностным, авторским, индивидуализированным оказывается его знание. Мышление — это инструмент индивидуализации знания. Именно поэтому человек с развитым мышлением не является рабом знания, но является его хозяином. Он не получает вместе со всеми «общее знание», он получает свою, индивидуализированную версию знания. И чем более развито мышление, тем более индивидуально знание, которым обладает человек. Любое внешнее знание он воспринимает под своим, индивидуальным мыслительным углом зрения. И оттого мыслительная индивидуальность — важнейшая ценность образовательного процесса.

Традиционный тип школы ориентирован на то, что высшая ценность и высший результат школьного обучения — некоторая сумма усвоенных учеником учебных знаний. И не случайно первое сентября, день начала учебного года именуется у нас «днём знаний», а усвоенные учеником учебные знания — главный предмет привычного для школы экзаменационного тестирования, включая самоочевиднейшие измерительные процедуры ЕГЭ.

При этом существующая школа исходит из того, что знания — это то, что уже есть в культуре. Знания — это продукт культурной истории человечества. И стратегический посыл существующей школы заключается в том, чтобы отобрать и транслировать ученикам наиболее важные, наиболее ценные, наиболее значимые знания из тех, которые уже созданы человечеством. В идеале — одинаковые для всех.

Но чем больше у человека развито мышление, тем в большей мере он будет любое внешнее знание воспринимать на свой, внутренний лад. Будет создавать мир своего, субъективного знания по отношению к любым внешним информационным посылам.

А другая сторона дела состоит в том, что количество «наиболее ценных» знаний растёт экспоненциально, и с каждым годом человечество прибавляет их в своём общекультурном багаже в геометрической прогрессии. Отсюда нарастает противоречие между общим количеством созданных и накопленных человечеством знаний и возможностью определиться с тем, какие из них могут и должны быть положены в фундамент общего образования.

Одно из очевидных следствий нарастающего противоречия — тупик, в который заходит идея выработки общешкольных стандартов на информационно-знаниевой основе. После ряда безуспешных попыток стало практически очевидным, что стремление определить школьный стандарт через указание на некую базовую сумму знаний, которую должен усвоить каждый образованный человек, малопродуктивно.

В связи с этим всё более отчётливый характер получает парадигмально иная установка на то, что должно находиться в центре школьного образования. Не та или иная заранее зафиксированная в некоем стандарте сумма знаний (по сути — сумма информации, предназначенная для усвоения учеником), а сама способность вырабатывать новое (индивидуальное) знание, а стало быть, способность мышления.

Таким образом, ключевой образовательный вопрос новой школы заключается не в том, насколько хорошо и успешно усвоил ученик некую учебно заданную систему знаний, и не то, каков объём усвоенных учеником учебных знаний, а то, насколько образовательное взаимодействие с теми или иными заданными знаниями (и неважно, какими именно!) сформировало у ученика способность мыслить, способность вырабатывать собственное, личностное знание, способность вести продуктивную исследовательскую деятель-

ность, способность выстраивать собственную, личностную траекторию в мире человеческой культуры. Следовательно, и центральным предметом экспертизы качества образования должна быть не «сумма знаний», а «сумма мышления» — то, в какой мере оказались у выпускников школы сформированы продуктивные мыслительные способности, способности к порождению нового знания, способности к работе в открытых информационных и культурных средах. Не «сумма математических знаний», а насколько оказалось сформировано математическое мышление; не «сумма языковых знаний», а насколько оказалось сформировано языковое (лингвистическое) мышление; не «сумма естественно-научных знаний», а насколько оказалось сформировано естественно-научное мышление; не «сумма литературных знаний», а насколько оказалось сформировано литературное мышление и т.д.

В конце концов, откуда берутся те или иные знания в культуре? Из способности человека порождать, создавать новое (индивидуальное) знание, опираясь на данные опыта. А инструмент порождения новых знаний — мышление. Благодаря мышлению человек, сталкивающийся с той или иной информацией, не просто «загружает» себя этой информацией, а превращает информацию в личностное (индивидуальное) знание. И оттого одна и та же информация преломляясь и перерабатываясь в мыслительных процессах, происходящих в разных головах, превращается в разное личностное знание. Человек субъективизирует поступающую ему информацию, нагружает её собственными смыслами и интерпретациями, и чем более развита мыслительная способность, тем более индивидуализированный характер будет его знание, вырабатываемое в диалоге с поступающей информацией.

Вместе с тем, мы должны отчётливо понимать, что именно развитость индивидуального мышления должна быть безусловным приоритетом образовательной экспертизы.

2. Приоритет вопросов над ответами

Школа нового поколения — это школа вопросов.

Это школа, которая ценит состояние вопросительности как абсолютно ценное состояние человека. Как то состояние, без которого и вне которого невозможно настоящее развитие личности.

И это тот параметр, который существенно отличает школу нового поколения от школы старого типа, для которой вопрос облада-

ет лишь условной, ограниченной, чисто учебной ценностью: вопрос хорош и имеет право на существование лишь в той мере, в какой на него уже существует или может существовать более или менее определённый ответ. Так, учитель, задавая вопрос ученикам, заранее знает, какой ответ он хочет на свой вопрос получить. И такого рода вопрос не является формой и способом развития.

Наоборот, настоящий вопрос — это вопрос, на который нет и не может быть однозначного и заранее определённого ответа. И оттого это вопрос, который провоцирует исследовательскую ситуацию как для ученика, так и для учителя. А стало быть, ситуацию развития и для того, и для другого.

Поэтому ключевым вопросом образовательной экспертизы должен являться вопрос о том, в какой мере образовательный процесс продуцирует и поддерживает в ребёнке состояние вопросительности, в какой мере разветвляются и усложняются детские вопросы, в какой мере в ребёнке развивается состояние «вопросительной неудовлетворённости» — основа индивидуальной исследовательской деятельности, индивидуального исследовательского поиска.

3. Приоритет креативности над исполнительством

Школа нового поколения — это школа творчества, школа креативности.

Это школа, ориентированная на развитие в ребёнке способности создавать новое (в том числе — новое знание), а не просто осваивать существующие образцы. Это школа, сознательно делающая акцент на приоритете творческого начала в человеке. Это школа, видящая и подчёркивающая в человеке возможности творца, а не просто возможности исполнителя.

И этим философия школы нового поколения существенно отличается от философии традиционной школы.

Традиционная школа — это школа, которая свой основной акцент делала на тренировке исполнительства. «Примерный ученик» согласно философии этой школы — это ученик, прилежно исполняющий учебные задания.

Слов нет, быть хорошим исполнителем — это важная человеческая способность. Но если мы просто натаскиваем на исполнительность, если мы дрессируем в ребёнке в первую очередь исполнительность, и именно на исполнительности делаем основной образовательный акцент, это вовсе не способствует, как ни странно, её

формированию. Потому что чистая исполнительность пренебрегает собственной субъектностью ученика, поскольку унижает человеческое достоинство ребёнка. И потому дрессура исполнительности очень часто вызывает протестное поведение у ребёнка. И он становится самым отъявленным разгильдяем. Потому что в нём оказывается нарушено самоуважение.

А вот если в ребёнке поддерживается потребность и способность порождать свою собственную деятельность, если в нём поддерживается чувство деятельностного достоинства, если в нём всячески развивается способность создавать, а не просто воспроизводить, и если именно на этой его способности человека делается деятельностный акцент, то он с лёгкостью и удовольствием будет выполнять и любую рутинную работу. В том случае, если эта рутинная работа встроена в его субъектность, в его индивидуальную вопросительность, в его индивидуальное мышление.

Способность порождать своё знание, способность видеть мир своими собственными глазами, способность понимать мир собственным пониманием — важнейшая человеческая способность, от развитости которой зависит то, что можно было бы назвать внутренней успешностью человека — реализованностью его «внутреннего человека».

Ребёнок развивается успешно тогда, когда он не просто усваивает чужой опыт и чужие знания, но умеет творить, создавать собственные знания о мире.

К сожалению, довольно часто наше школьное образование не столько развивает, сколько тормозит эту способность. В том случае, к примеру, когда мы требуем от ребёнка простого выучивания и повторения чужого знания. Когда собственный взгляд, собственная интерпретация, собственное понимание ребёнка не востребованы. И вырастая взрослым, он научается пропускать мир мимо своих ушей и мимо своих глаз. «Вы мне скажите, что я должен запомнить, и я это запомню, а сам что-либо понять и проинтерпретировать даже не буду пытаться!»

И это вопрос, который мы обязаны как педагоги себе задавать: помогает ли наше образование развивать в ребёнке способность по своему видеть и понимать, по своему (субъективно!) интерпретировать поступающую к нему информацию? Другими словами, помогает ли наше образование развивать в ребёнке его субъективность? Его способность видеть и понимать тот или иной учебный предмет по-своему? Его способность создавать собственное знание об

изучаемом предмете? Его способность творить, а не просто воспроизводить?

Конечно, о необходимости развития в ребёнке творческих способностей в современной школе тоже говорят. Но весь вопрос в акцентах. А ведущий акцент ныне существующей школы — всё-таки не креативность, а исполнительство. И те педагогические практики, которые в современной школе ориентированы на поддержание и развитие детской субъектности, на развитие и поддержание креативности, являются «дополнительными» практиками, но не ведущими.

Что касается школы нового поколения, то это школа, для которой собственный деятельностный опыт ребёнка и его собственное знание, порождаемое в процессе этого опыта, это неизмеримо более важная вещь, нежели усвоение чужого опыта и чужого знания. А развитие в ребёнке способности к порождению собственной деятельности и созданию собственного, индивидуального знания о мире — ключевой вектор этой школы.

Школа нового поколения — это школа, в которой существует безусловный приоритет креативности над исполнительством, способности порождать новое знание над способностью знание усваивать.

Таким образом, можно говорить о рождении школы нового поколения в той мере, в какой ведущий акцент этой школы — развитие детской креативности, а тренировка исполнительства отступает на второй план.

4. Приоритет детской инициативы над инициативой взрослых

Школа нового поколения — это школа, создающая максимально широкое пространство для проявления и реализации детской инициативы.

Традиционная школа вся выстроена по инициативе взрослого мира, и её задачи жёстко подчинены идеологии этого взрослого мира. Ребёнок осваивает то или иное учебное содержание потому, что «так надо», а вовсе не потому, что для этого созрела его собственная внутренняя инициатива, созрел внутренний вопрос. И наоборот: ребёнок может быть насыщен содержательными вопросами и содержательными инициативами, однако школе недосуг заниматься этими вопросами и создавать условия для реализации этих инициатив: нужно двигаться по программе.

Вместе с тем, хорошо известно, что образование по-настоящему эффективно только тогда, когда оно умеет идти за детским вопросом, за детской инициативой, за детской субъектностью. Поэтому школа нового поколения — это школа, которая не боится содержательных флуктуаций, производимых детскими вопросами и инициативами. Скорее, наоборот: она пытается всё своё содержание по-максимуму выстраивать вокруг этих вопросов и инициатив.

Мы можем говорить о возникновении школы нового поколения в той мере, в какой мере она оказывается ориентирована на детский вопрос и на детскую инициативу.

Это школа, готовая и идти за детской инициативой, и разворачивать своё образовательное содержание с опорой на эту детскую инициативу.

И это, безусловно, крайне трудная задача — разворачивать объёмный и многоуровневый диалог с культурой, отталкиваясь от детской инициативы.

5. Приоритет образовательных потребностей личности над суммой «образовательных необходимостей»

Школа нового поколения — это школа развития образовательных потребностей.

Традиционная школа исходит из того, что содержание образования определяется нуждами социума, но не потребностями личности.

Однако в современном мире всё более отчётливо проявляется принципиально новая тенденция: социум заинтересован в гибкой, динамичной личности, чьё образование соответствует её собственным глубинным потребностям, когда образование не навязано личности как внешний социальный функционал, а является способом личностной самоактуализации и самореализации. Только в этом случае мы получаем по-настоящему образованную и при том не невротизированную, не больную личность.

Поэтому школа нового поколения — это школа, ориентированная на формирование и развитие **образовательных потребностей** ребёнка. Выпускник школы нового поколения — это человек с развитой системой образовательных потребностей. Это человек, у которого образовательные потребности не только не угасли, но приобрели за время обучения более разветвлённый, более сложный, более

многоуровневый и более яркий характер. И притом это его личные, индивидуальные образовательные потребности, обладающие абсолютно неповторимым индивидуальным профилем.

Важнейший критерий эффективности школы нового поколения — то, в какой степени происходит развитие и усложнение образовательных потребностей ребёнка. В какой мере увеличивается и усложняется количество детских образовательных «хочу!». В какой мере расширяются и углубляются детские образовательные интересы. В какой мере становится интереснее и увлекательнее мир культуры.

К сожалению, беда традиционной школы заключается в том, что здесь многое происходит с точностью до наоборот. И важнейшим её результатом оказывается то, что, нагрузив ребёнка массой учебной информации и подготовив более или менее к аттестационным процедурам, она вместе с тем практически подавляет или суживает до минимума спектр его живых образовательных потребностей, спектр его образовательных «хочу!».

Школа нового поколения — это школа, эффективность которой определяется тем, насколько в результате образовательного процесса происходит усложнение и разветвление образовательных потребностей ребёнка.

Понятно, что и эффективность такого рода школы мы можем и должны диагностировать не с помощью «знаниевых экзаменов» — экзаменов, ориентированных на то, кто сколько усвоил знаний. Требуется разработать принципиально иные способы аттестации и мониторинга эффективности. Важнейшим измерителем должно быть измерение уровня сформированности образовательного интереса, а также глубины и разветвлённости сформированных образовательных интересов.

6. Приоритет эмоционального над интеллектуальным

Школа нового поколения — это школа, в которой важнейшая ценность — эмоциональное проживание и переживание себя в культуре как учеником, так и учителем.

Речь идёт об абсолютной ценности собственного эмоционального проживания и переживания.

Важнейший образовательный вопрос — это вопрос о том, в какой мере погружение в культуру или диалог с культурой, в какой мере путешествие по тем или иным культурным мирам затрагивает

в человеке его глубинные эмоциональные структуры, в какой мере происходит актуализация его эмоционального «Я».

Сегодняшняя школа — интеллектуализованная школа. Причём доминирует интеллект не мыслительный, мобильный, а информационно-знаниевый, инертный. И именно этот информационно-знаниевый интеллект традиционно является предметом диагностики и экспертизы качества образования. Задача же заключается в том, чтобы перевести стрелку диагностики с вопроса о том, что усвоил ребёнок в процессе взаимодействия с теми или иными учебными сценариями, на вопрос, что и как он **пережил** в этом процессе, в какой мере откликнулись его эмоции, в какой мере откликнулась его душа. Следовательно, требуется развивать способность эмоциональной рефлексии, и создавать инструменты диагностики, предметом которых, в первую очередь, являлись бы эмоциональные состояния и переживания ребёнка и педагога как абсолютная образовательная ценность. Причём речь идёт о приоритете личностного эмоционального переживания не только тех или иных произведений художественной культуры, но и об эмоциональном, личностном переживании любых учебных курсов — истории, географии, математики, физики, химии и т.п. И если ребёнок усвоил школьный курс физики, но при этом его тихо ненавидит, или усвоил курс школьной литературы, но остался эмоционально холоден по отношению к освоенным литературным произведениям, мы должны чётко и недвусмысленно показать, что он получил крайне скверное образование.

Образование безусловно ценно только тогда, когда оно оставляет в душе ребёнка положительные эмоциональные метки, когда в процессе образования развивается и усложняется пространство детского эмоционального переживания. И именно это пространство эмоционального переживания должно рассматриваться как безусловный приоритет образовательной экспертизы.

7. Приоритет «внутреннего человека» над человеком внешним

Школа нового поколения — это школа «внутреннего человека».

Это школа, ориентированная на развитие тех внутренних качеств личности, которые невозможно проверить никакими внешними экзаменационными процедурами.

Вся традиционная школа ориентирована на формирование «внешнего человека». Что происходит с «внутренним человеком» ребёнка — для неё вопрос несущественный. Ведь «внутреннего че-

ловека» невозможно продиагностировать внешними способами. Внутренний человек — это суверенное пространство личности.

Внутренний человек — это некое таинство, происходящее в глубинах человеческой души. Внутренний человек — это человек, который не явлен миру непосредственно. Это человек, открытый лишь самому человеку. Да и самому человеку он открыт лишь в той мере, в какой развита его рефлексия, его способность вглядываться внутрь самого себя.

Но как в таком случае понять, куда и каким образом развивается внутренний человек тех детей, которых мы учим? Только через актуализацию механизмов рефлексии. Только через собственный взгляд ребёнка в себя и через его проживание и переживание того, что творится в его душе. Только через собственные усилия ребёнка к пониманию происходящих в нём процессов. И через озвучивание им этих своих внутренних состояний в тех или иных формах.

Внутреннего человека (к счастью!) нельзя продиагностировать, нельзя и немислимо оценить, но взрослые работающие с детьми, должны безусловно понимать и показывать, что именно развитие внутреннего человека есть высшая образовательная цель, а вовсе не сумма той внешней образовательной оснастки, которую ребёнок получает или не получает в процессе учёбы.

И если школа сумеет осознать эту истину, сумеет осознать высшую ценность «внутреннего человека», живущего и дышащего в глубинах личности, если она сумеет провозгласить безусловный приоритет внутреннего человека над внешним, это будет воистину новая школа, воистину школа нового поколения.

Вектор диалога

1. Приоритет диалогического усилия над априорным коммуникационным схематизмом

Школа нового поколения — это школа усилия к пониманию.

Школа восхождения из своей субъектности к субъектности другого.

Чем более развита человеческая субъектность, человеческая индивидуальность, тем в большей степени усложняется проблема коммуникации, проблема понимания, проблема слышания и взаимодействия.

Люди, привыкшие жить в казарме и на плацу, — это люди, у которых не развито или атрофировано собственное «Я». И им для коммуникационного взаимодействия друг с другом не нужно совершать личностного усилия. Их взаимодействие комфортно уместается в заранее прописанную коммуникационную схему.

Если же образовательный процесс ориентирован на максимальное развитие субъектности участников образовательного процесса, это с неизбежностью порождает проблему диалога как особого рода по восхождению к другому, как некоего специально совершаемого усилия понимания, как особого рода деятельности, позволяющей построить мосты продуктивной межсубъектной коммуникации.

2. Приоритет диалога над монологом

Школа нового поколения — это школа диалога.

Это школа, философия которой строится на принципе соразмерности позиций учителя и ученика, на соразмерности ученика и мира, ученика и культуры. Потому что только признание этой принципиальной соразмерности позволяет строить полноценную школу диалога.

Традиционная школа — это школа, основной педагогической философией и основным педагогическим инструментом которой является монолог, основой которого является представление о несоразмерности позиций взрослого и ребёнка, о несоразмерности человека и мира, человека и культуры. Задача учителя — донести до ребёнка какую-то информацию, задача ребёнка — эту информацию усвоить. Такая школа заведомо линейна, она ориентирована на информационную однозначность.

Школа нового поколения — это школа, в которой содержанием образования оказывается не информация, транслируемая ученику, а сам диалог, складывающийся между педагогом и учеником или между учениками. И важнейшим показателем эффективности образовательного процесса оказывается в этом случае сам процесс ветвления диалога, процесс усложнения и углубления диалогического взаимодействия его участников. Следовательно, и измерять эффективность такого рода школы требуется через измерение качества и глубины складывающегося здесь межсубъектного диалога (диалога между взрослым и ребёнком, диалога между педагогами, диалога между учениками).

Школа диалога — это нелинейная школа. Это школа, в которой развитие позиции ученика — условие развития позиции учителя, равно как развитие позиции учителя оказывается условием развития позиции ученика.

Ведь диалог — это не просто обмен репликами. Это встреча несовпадающих друг с другом позиций, но позиций, которые пытаются осуществить восхождение друг к другу.

Следовательно, диалог — это **движение** к пониманию от непонимания.

Движение к **другому**, который заведомо не есть ты, и который никогда не станет тобой. Который навсегда сохранит свою суверенность.

Но в этом и состоит ценность диалога: это не подчинение чужого мнения своему, а непрерывное удержание дистанции между несопадающими позициями — и развитие собственной позиции в пространстве открывающегося зазора.

И оттого искусство диалога — это самое важное и самое трудное образовательное искусство.

И именно потому в той мере, в какой в школе случается диалог, мы можем говорить о возникновении школы нового поколения.

3. Приоритет мультикультурности над монокультурностью (приоритет диалога культур над толерантностью)

Школа нового поколения — это принципиально мультикультурная школа, позволяющая своим ученикам эффективно входить в различные культурные среды и реализовывать в этих культурных средах свою собственную культурную индивидуальность, свою «самость», своё «образованное Я».

При этом речь может идти о различных типах производственных культур, коммуникационных культур, духовных культур, религиозных культур, личностных культур, «культур бытовой повседневности».

Современный мир принципиально мультикультурен, и эта его мультикультурность непрерывно усложняется. Это значит, что в нём всё большее значение приобретает качество субъективности.

Не секрет, что в советское время абсолютно доминировал идеал монокультурности. Это значит, что в общественное сознание и общественное поведение активно внедрялись некие единые стандарты производственной и бытовой жизни — так, чтобы человек, переез-

жающий из одного города в другой, переходящий из одной школы в другую и т.д., не чувствовал особенной разницы. Одинаковые идеалы, одинаковые ценности, одинаковые способы взаимодействия, одинаковые структуры быта... Везде всё примерно одинаково, а идеал — чтобы вообще становилось идентично.

В условиях не тоталитарного общества мир неизбежно развивается в сторону культурно-субъектной дифференциации, в сторону усложнения и диверсификации культур. И в связи с этим всё более острой становится задача развития парадигмы диалога культур.

Сегодня популярно слово «толерантность». Но толерантность — это всего лишь терпимость, это всего лишь принятие права иных культур, иных субъектностей на суверенное существование в мире. Речь же должна вестись о возможности диалогического восхождения к другим культурам — при условии сохранения и развития собственной культурной уникальности. Речь идёт об «усилии к другому» (в том числе — об усилии к другой культуре) — тому, кто не похож на тебя, и факт существования которого оказывается ресурсом твоего собственного развития, но развития не подстраивающегося под другого, а сохраняющего суверенность и самобытность.

Существующая ныне школа — это школа монолога. Монолога учебника, монолога учебной программы, за которой скрывается монолог той или иной иерархии ценностей.

Школа нового поколения — это школа диалога культур в отличие от ныне существующих школьных практик, пропитанных идеологией культурного монологизма.

В. Вектор развития

1. Приоритет программ открытого типа над программами закрытого типа

Школа нового поколения — это школа, в которой доминируют программы открытого типа.

В традиционной школе, безусловно, доминируют «закрытые» программы — программы самодостаточные, не готовые к саморазвитию и самоизменению в процессе деятельного взаимодействия учителя и ученика. Это программы, предназначенные «к исполнению», но не к деятельному освоению.

Программы открытого типа — это программы, способные к непрерывному перепрограммированию в процессе деятельного взаимодействия учителя с учеником. Это программы саморазвивающиеся и самоизменяющиеся в самом процессе своей реализации. Это программы, которые не боятся трансформироваться в зависимости от возникающих деятельностных и образовательных эффектов.

Несомненно, что работа в пространстве такого рода программ требует от учителя особого педагогического профессионализма, высокого уровня креативности, диалогичности, импровизационности и аналитичности. И готовность школы двигаться по логике программ открытого типа — это безусловный показатель школы нового поколения.

А ключевым предметом экспертизы оказывается степень открытости реализуемых школой образовательных программ, их способность к развитию и перепрограммированию.

2. Приоритет реальной жизни над «учёной книжностью» и теоретической схоластикой

Школа нового поколения — это школа реального действия.

Одна из ключевых проблем традиционной школы — её акцент на «книжной учёности», а точнее, на «учёности» кем-то написанного учебника. Традиционная школа оторвана от жизни.

Поэтому одна из ключевых тенденций школы нового поколения — это выстраивание её содержания как соразмерного содержанию реальной жизни в её реальной сложности и проблематизированности.

В связи с этим школа нового поколения — это школа, у которой максимально развит опыт вхождения в реальную жизнь, в реальные производственные и социальные отношения, в реальную культурную коммуникацию.

Это школа, в которой максимально развита проектная деятельность, направленная на развитие опыта взаимодействия с реальной жизнью, с реальной проблематикой производства и культуры. Это школа, в которой опыт проектного взаимодействия с реальной жизнью и описание опыта этого проектного взаимодействия — более важная задача, нежели чисто учебное существование в границах классно-урочного процесса. Это школа, в которой постепенно происходит проектное преодоление классно-урочной системы. Во вся-

ком случае, именно в этом видится ценность, в этом видится приоритет, в этом направлении прикладываются усилия, и результативность именно этого направления особенно ценится.

Важнейший показатель эффективности такого рода школы — её действенная продуктивность, создаваемые во взаимодействии взрослых и детей реальные продукты (как материальные, так и интеллектуальные). Чем сложнее, чем разнообразнее, чем востребованнее в реальной жизни и реальной культуре создаваемые во внутришкольной деятельности продукты, тем выше образовательная эффективность школы. Школьная исследовательская деятельность, осуществляемая во взаимодействии с профессиональными исследовательскими лабораториями, через погружение в проблематику реальных исследовательских институтов; школьная производственная деятельность, осуществляемая через погружение в реальное технически оснащённое производство; школьная издательская деятельность, осуществляемая во взаимодействии с профессиональными литераторами и журналистами; школьная сценическая деятельность, осуществляемая во взаимодействии и через погружение в репетиционный процесс профессиональных театров.

Нарастающая продуктивность ребёнка, педагога и школы в целом — важнейший показатель их полноценного развития.

Поэтому важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения оказывается то, в какой мере нарастает её продуктивность и усложняются формы её взаимодействия с реальной жизнью.

3. Приоритет деятельностного начала над манипулятивным

Школа нового поколения — это принципиально деятельностная школа.

Манипуляция — это когда я заранее знаю, к какой цели я должен как педагог привести ребёнка, и тогда моя задача заключается в том, чтобы заставить ребёнка поверить, что мои цели это и есть его цели.

Традиционная школа вся ориентирована на внешнее целеполагание по отношению к ученику. Есть сумма кем-то формулируемых перед учеником целей и задач, и есть сумма методик и приёмов, предназначенных для того, чтобы «замотивировать» ученика на достижение этих — не им поставленных! — целей и на решение этих — не им сформулированных, внешних по отношению к его собственной субъектности! — задач.

Таким образом, развитие в традиционной школе сводится к движению по заранее проложенным рельсам и к заранее сформулированным целям.

Проблема школы нового поколения — это проблема того, как в основу учебного процесса положить собственное целеполагание ребёнка, его собственные, исходящие из его субъектности задачи. Только в этом случае сможет быть преодолена манипулятивная ориентированность традиционной школы. И только в этом случае школа станет по-настоящему развивающимся организмом.

Развитие в школе нового поколения — это процесс постоянного целепорождения, когда из самого деятельностного взаимодействия взрослых и детей происходит непрерывный процесс порождения новых целей, процесс непрерывного ветвления дерева целей. И это не цели, которые ставятся кем-то извне, а цели, которые порождаются в самой деятельности участников образовательного процесса.

Поэтому важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения оказывается то, в какой мере в деятельности школы происходит органическое развитие самого дерева целей.

4. Приоритет содержательного над формально-функциональным

Школа нового поколения — это школа содержательного образования.

Это значит, что её интересует не формальное исполнение тех или иных учебных программ, а то, в какой мере в учебном процессе происходит развитие самого учебного содержания, в какой мере педагоги и ученики оказываются вовлечены в содержательную деятельность — то есть такую деятельность, которая совершается не ради формальной отчётности, а ради самой себя.

Содержательная деятельность — это деятельность, построенная на интересе к самому содержанию, а не к тому, как эта деятельность будет кем-то оценена. Содержательная деятельность — это деятельность равнодушная к тому, как и кем эта деятельность оценивается.

К сожалению, традиционная школа — это школа, в которой царит культ формально-функционального. Приоритет формальных учебных параметров, приоритет формальной отчётности. И оттого образовательный процесс очень часто оказывается здесь малосодержательным или даже бессодержательным как для школьных учеников, так и для обучающих их педагогов. Однако с формальной точки зрения всё в порядке: дети ходят в школу, получают отметки, проходят различного рода аттестационные процедуры.

Вопрос же заключается в том, чтобы строить образовательный процесс не на внешней, формальной, а на внутренней, содержательной мотивации. Образование становится пространством полноценного детского развития только тогда, когда ребёнок содержательно увлечён, когда его мотивирует не сумма поощрений и наказаний, а содержательный интерес.

Поэтому и предметом экспертизы должно являться то, в какой мере образовательный процесс строится на формировании содержательного интереса к предмету, в какой мере происходит углубление этого содержательного интереса, в какой мере «внешние мотиваторы» уступают место мотиваторам содержательным.

Школа нового поколения — это школа, ориентированная на формирование и развитие содержательной мотивации к учению. Это школа, в которой внешние мотивационные регуляторы уступают место содержательной мотивации. Школа нового поколения — это школа, безусловно, интересная для ребёнка, и это школа, способная наращивать свою содержательную интересность.

А ещё школа нового поколения — это школа, ориентированная на содержательное, а не формально-функциональное описание собственной деятельности. Это школа, которую волнует не формальное исполнение учебного плана и учебных программ, а реальное содержательное развитие в процессе образовательной деятельности, как учеников, так и педагогов. Ключевой вопрос этой школы — это не вопрос о том, освоена ли некая учебная программа, а в том, что реально произошло с учителями и педагогами в процессе освоения той или иной программы, каковы их личностные изменения, каково их реальное развитие. А это требует не просто абсолютной честности в описании реального образовательного процесса и происходящих в нём образовательных эффектов (как положительных, так и отрицательных), но и системы развитых средств описания и реконструкции этого реального процесса.

В настоящее время язык и средства такого рода описания в школе совершенно не развиты, а теоретическая педагогическая наука, которая должна была бы, по идее, этим заниматься, занимается совершенно иным: схоластической игрой в научные категории.

5. Приоритет смысла над целесообразностью

Школа нового поколения — это школа смысла.

Это школа, для которой ключевой вопрос — «в чём смысл и ценность образования?».

И это вопрос, который выводит за границы прагматической целесообразности.

Традиционная школа — это школа, которая строит свою деятельность исходя из соображений прагматической целесообразности. «Я делаю так, потому что от меня это требуют». «Я делаю так, потому что это целесообразно».

Педагог школы нового поколения — это педагог, для которого в основании его деятельности лежат, прежде всего, нравственные, смысловые ориентиры, которые невозможно навязать извне. Поле смыслов и ценностей — это то, что вырабатывается изнутри, в процессе выхода на некоторые предельные вопросы. И потому педагог, у которого проработано смысловое поле деятельности — это педагог, который опирается в своей деятельности не на требования внешней конъюнктуры, не на внешний заказ, а на собственную — выстраданную — педагогическую философию. Вот почему он готов идти против течения, против внешних правил игры, против сложившихся в обществе представлений о целесообразности, исходя из неких высших, смысловых, предельных требований. И потому он в конечном счёте опережает любой внешний педагогический заказ. Он действует, прежде всего, в согласии с требованиями педагогической совести и педагогического смысла, а не в согласии с тем, что от него требует внешняя цель или внешняя инструкция. Его стратегия в первую очередь человечна, и лишь потом — прагматична. Прагматика и внешняя целесообразность для него, конечно же, существуют, но они всегда отодвинуты на второй и третий план по сравнению с главным — с исповедуемыми им предельными ценностями.

И оттого важнейшим предметом экспертизы в школе нового поколения должна быть развитость её нравственно-педагогической философии, развитость её способности к ценностному самостоянию, её независимость от внешнего целеполагания, ориентированность на пространство собственных смыслов.

6. Приоритет эффективного самообразования и саморазвития над развитием по заданной извне траектории

Школа нового поколения — это школа с высоким потенциалом саморазвития и самообразования.

Это школа с выраженной потребностью в саморазвитии и самообразовании. Причём ключевым здесь является то, что это **саморазвитие, самообразование**. То есть импульс школьного развития нахо-

дится не вне школы, а в ней самой. В тех проблемных полях, которые создаются самой педагогической повседневностью.

Любая проблема, возникающая в процессе взаимодействия взрослого и ребёнка для такой школы — ценность, поскольку заставляет задумываться и искать нестандартные пути разрешения этой проблемы.

Для традиционной школы и традиционного учителя ценен проблемный ребёнок, потому что непроблемный ребёнок — это ребёнок, которые более или менее успешно вписывается в стандартизованные формы учебного процесса. А если ребёнок не вписывается в отработанный образовательный процесс, всегда есть надежда ещё на какие-то универсальные схемы и приёмы, которые можно было бы успешно использовать для обучения «трудного» ребёнка.

Школа нового поколения — это школа, для которой проблемный ребёнок (а это может быть одарённый ребёнок, нестандартный ребёнок и т.п.) — это абсолютная ценность, потому что только проблемы, создаваемые для педагога нестандартным ребёнком — это то, что является стимулом педагогического развития, стимулом педагогического творчества, стимулом к тому, чтобы педагог по максимуму активизировал все имеющиеся у него педагогические ресурсы. Проблемы — хлеб педагогического развития.

И оттого важнейший предмет экспертизы в школе нового поколения — готовность и желание педагогов работать с проблемами, из чего только и произрастает подлинное саморазвитие школы.